

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ США И ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2012 г. **М.М. Панюжева***

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

В статье даётся анализ американо-французских отношений на современном этапе (2009–2011 гг.). Изучены острые вопросы, стоящие на повестке дня. Выделены преобладающие тенденции развития отношений, среди них близкое сотрудничество, организация совместных интервенций. Рассмотрены последствия политики США и Франции.

Ключевые слова: *американо-французские отношения, близкое сотрудничество, совместные интервенции.*

Внешняя политика США и Франции – ведущих стран Запада неизменно вызывает исследовательский интерес, поскольку обе страны оказывают влияние в соответствии со своим внешнеполитическим потенциалом на международные отношения. Неудивительно, что повестка американо-французских отношений обширна и разнородна, её основное содержание сводится к глобальным проблемам, к региональным кризисам. Официально партнёры прилагают усилия по выработке общего ответа по их нивелированию, но так ли однозначны намерения Вашингтона и Парижа?

Основные черты американо-французских отношений

Отношения США и Франции отличает долгая и противоречивая история, наполненная многочисленными событиями и уходящая своими корнями в XVIII век. Несмотря на постоянное присутствие примеров соперничества и расхождений, страны никогда не воевали друг против друга.

Американо-французские отношения активно развиваются, характеризуются политической взаимозависимостью и носят постоянный структурно-функциональный характер: взаимодействие происходит, прежде всего, на высоком уровне. Визиты высокопоставленных лиц осуществляются достаточно часто. Двусторонние отношения входят в систему трансатлантических связей, служат смягчающим фактором и фактором диссонанса одновременно. Отношения между Вашингтоном и Парижем выступают самостоятельным и весьма важным элементом в системе международных отношений.

* ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – аспирантка факультета международных отношений Нижегородского Государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
E-mail: malinayuzheva2008@rambler.ru

США и Франция – стратегические союзники, декларирующие приверженность общим ценностям демократии и правам человека, которая служит прикрытием для реализации национальных интересов.

Американо-французским отношениям присущ неравновесный, циклический характер: элементы сотрудничества сменяют элементы разногласий. Данное взаимодействие можно назвать «мягким» противостоянием, поскольку, несмотря на устойчивые связи, у сторон имелись и остаются тактические разногласия: разное видение мироустройства (однополярный мир во главе с США или многополярный мир, где Франция самостоятельно и в рамках ЕС является одним из центров влияния); отличающаяся оценка региональных проблем, разные подходы к построению трансатлантического сотрудничества, к применению силы, односторонних и многосторонних действий, к распространению демократии и к роли международных организаций.

Долгое время Франция выступала главным западноевропейским оппонентом США. Эта особенность с приходом к власти в 2007 г. президента Н. Саркози перестала афишироваться, взамен демонстрировалась лояльность, готовность к тесному сотрудничеству. Наметилась более проатлантическая ориентация французского руководства, которое поменяло внешнеполитическую тактику в отношении к США при сохранении традиционных установок. Как следствие, проблема, связанная с тем, что США и Франция – неравные партнёры, обладающие разным потенциалом, осталась. Личностный фактор – амбиции, видение руководителей – всегда был очень важен в развитии двусторонних связей. К примеру, отсутствие симпатий у Ж. Ширака и Дж. Буша друг к другу привело к тому, что, несмотря на преодоление глубокого кризиса в трансатлантических отношениях, связанного с войной в Ираке в 2003 г. и получившего серьёзный резонанс, к концу их президентских сроков сохранились охлаждённость, отстранённость.

В 2007 и 2009 г. имели место перемены в политическом руководстве Франции и США, наступил новый этап во взаимоотношениях – этап широкого сотрудничества. В связи с этим произошёл перевес центристских сил в динамике развития американо-французских отношений. Первоначально можно было обнаружить прагматизм, взаимопонимание, намерение проводить более согласованную политику по сравнению с предыдущими годами, отказ американского руководства от тактики односторонних действий, восхищение и лесть с французской стороны, что явилось прецедентом по сравнению с эпохой, ассоциирующейся с независимым курсом Ж. Ширака. Несколько позднее, в 2010–2011 гг., стороны стали демонстрировать небывалую готовность к координации действий. Наглядно это подтвердила операция военного вторжения в Ливию в 2011 году.

Состояние отношений между США и Францией в 2009 году

Наступивший в 2009 г. этап обновлённого взаимодействия продолжается до сего времени. Почва для его наступления была подготовлена ещё в 2007–2008 гг., когда сотрудничество было весьма отлажено и не имелось явных расхождений.

Во Франции ожидалось, что новая администрация США дистанцируется от унилатерализма Дж. Буша-мл. С этой целью в Париже были сделаны шаги по выстраиванию новых отношений с Вашингтоном. 3 ноября 2008 г. состоялась неформальная встреча министров иностранных дел стран – членов Евросоюза, во время которой Б. Кушнер, представляющий Францию, заявил о необходимости открыть новую главу в трансатлантических отношениях [1]. С этой целью была принята трансатлантическая дорожная карта. В январе 2009 г. Н. Саркози поздравил по телефону Б. Обаму с избранием в президенты США, затронув при этом актуальные проблемы международных отношений и предложив строить новую политику.

На тот момент в пользу улучшения отношений говорило следующее.

Во-первых, выбор помощников президента США указывал на то, что они неплохо знакомы с проблемами Европы, в частности Франции: Х. Клинтон – госсекретарь, Дж. Джонс – глава Национального совета по безопасности, Анна-Мари Слотэ – руководитель отдела политического планирования Госдепартамента США, Ф. Гордон – помощник госсекретаря, возглавлявший в прошлом Центр Соединённых Штатов и Франции в Институте Брукинга.

Во-вторых, первые шаги Б. Обамы нашли поддержку Парижа:

- решение о закрытии тюрьмы в Гуантанамо (Франция не исключала возможности принять часть заключённых);
- формирование новой стратегии по Афганистану, отправка 30 тыс. американских военнослужащих из Ирака в Афганистан (300 французов вошли в тренировочную миссию НАТО);
- поэтапный вывод американских войск из Ирака.

В-третьих, весьма важным стало отношение Б. Обамы к системе международных отношений. 23 сентября 2009 г. на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН он заявил, что «ни одна страна не может и не должна пытаться доминировать над другими странами»; «ни один мировой порядок, который возвышает одну страну или группу стран, не будет успешным» [25]. Лидерство США не преподносится как подавление других стран, не отвергается многосторонность, признаётся ценность диалога с партнёрами. Однако, как выяснилось позднее, США не имели намерения вносить организационно-структурные изменения в систему международных отношений, в которой главным элементом является их лидерство во всех областях [9].

Заметим, что при президенте Н. Саркози Франция признаёт доминирование США, но выступает за многополярный мир, за усиление своего веса посредством сотрудничества с Вашингтоном, поскольку ни США, ни ЕС не могут навязывать свои идеи в одиночку [29]. В сущности, обе стороны остаются до сих пор верны установкам, характерным для прежнего руководства.

В-четвёртых, на вооружение нынешняя администрация США взяла концепцию «умной» силы, то есть сочетание «жёсткой» и «мягкой» силы, что открывает возможности для реализации американо-французского сотрудничества.

В-пятых, обе страны выступают за продвижение демократии, активно используя военную силу, что позволяет также находить область совпадения интересов.

В-шестых, среди приоритетов Б. Обамы, как и Н. Саркози, находятся страны Ближнего и Среднего Востока, в частности, Афганистан, Пакистан, Ирак, Иран, а также страны Африки, обновление НАТО, трансатлантическое партнёрство, борьба с новыми угрозами, энергетическая безопасность, противостояние климатическим изменениям [16]. Сходство приоритетов Франции и США может привести как к плодотворному сотрудничеству, так и к конкуренции их глобальных проектов.

В пользу усиления взаимодействия говорила обширная повестка дня контактов, имевших место в 2009 г. Так, в начале февраля была встреча на уровне министров иностранных дел в Париже. 3 апреля, во время первой поездки Б. Обамы во Францию на саммит Североатлантического союза, состоялась встреча президентов США и Франции. В заключительном коммюнике, как и на февральской встрече министров иностранных дел, особое внимание уделялось проблемам Ближнего и Среднего Востока (ситуация в Афганистане, иранское ядерное досье, израильско-палестинский конфликт), событиям в Дарфуре, положению на Балканском полуострове, миротворческим усилиям Франции в урегулировании конфликта в Грузии, налаживанию отношений с РФ на двусторонней основе и по линии региональных организаций (ЕС, НАТО), подписанию Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, реинтеграции Франции в НАТО [26].

Н. Саркози подчеркнул своё особое отношение к Соединённым Штатам – первой мировой державе, отметил желание американского президента изменить мир, слышать союзников, решать проблемы. Б. Обама указал на то, что Франция – самый давний и важный союзник США.

Несмотря на стремление к установлению доверительных отношений, Н. Саркози высказался за то, чтобы Франция сохранила за собой статус независимого союзника США. Безусловно, это отношение свидетельствует о преемственности во внешнеполитическом курсе, о верности принципам, заложенным президентом Шарлем де Голлем, главным из которых является сохранение в любых условиях независимости и влияния Франции.

В коммюнике от 3 апреля 2009 г. президент США особо отметил лидерство Парижа в НАТО, инициативность, креативность, энергию Н. Саркози в международных отношениях. Высоко оценив значение американо-французских отношений, Б. Обама заявил, что «когда Соединённые Штаты и Франция реагируют на события сообща, тогда перспективы на установление мира и всеобщее процветание увеличиваются» [10].

В том же коммюнике от 3 апреля содержится взгляд Н. Саркози на американскую внешнюю политику: Б. Обама желает преобразовать, изменить мир (мировую систему), понимая масштабность и сложность проблемы. Кроме этого, французский президент заявил о наличии общего видения проблем: «США и Франция не стремятся навязывать свои ценности, хотя и защищают их по всему миру, считая, что в них должны поверить» [10]. Данная фраза завуалированно свидетельствует об экспансионистском настрое Н. Саркози. На тот период стороны пришли к консенсусу по вопросу управления новым мировым порядком – выбор в пользу демократического развития без явного навязыва-

ния западных ценностей, которые служат прикрытием попыток увеличить влияние и получить доступ к ресурсам, контроль над ситуацией в регионах, в частности на Ближнем Востоке, который является областью приложения миротворческих усилий. Позднее партнёры прибегли к военным средствам для осуществления этих целей.

5–7 июня 2009 г. состоялась вторая поездка Барака Обамы во Францию по случаю очередной годовщины празднования высадки союзнических войск в Нормандию, что, по сути, говорит о стремлении наладить трансатлантическое взаимодействие и взаимопонимание. В г. Кан стороны пришли к консенсусу в отношении ряда важных международных вопросов. Американская сторона выделила исключительную важность Франции как союзника, лидерство французского президента в ЕС и в НАТО, в контртеррористической борьбе, решение Н. Саркози о принятии части заключённых тюрьмы в Гуантанамо и его инициативность в урегулировании ситуации в Иране, Афганистане, в израильско-палестинском конфликте, в формировании общего подхода к России [19]. В отличие от предшествующего коммюнике, гораздо больше внимания было уделено израильско-палестинскому конфликту, иранскому ядерному дозе, меньше – Афганистану и России. Ситуация в Ливане, Ираке не рассматривалась, поскольку на тот момент стороны не нашли обстановку в этих странах острой.

Партнёры признали расхождения относительно свободы религиозного самовыражения, вопроса вступления Турции в ЕС, против которого выступила Франция. Пункт, не вызвавший разногласий, – необходимость сотрудничества, диалога с мусульманским сообществом на Ближнем Востоке и на Западе и предотвращение столкновений культур Запада и Востока.

В документе отмечалась большая роль телефонной связи для согласования позиций, возросшая с 2009 г. и указывающая на близкое состояние двусторонних отношений, на попытки проведения совместного курса. Во времена президентства Ж. Ширака и Дж. Буша такая практика столь часто не применялась.

С 2009 г. кавказское направление, судя по заявлениям, сделанным во время саммитов «Большой восьмёрки» 10 июля 2009 г. в Л'Аквили, – урегулирование нагорно-карабахского конфликта было постоянно в поле зрения Соединённых Штатов и Франции. Президенты США, Франции и России, государств – сопредседателей Минской группы ОБСЕ, высказались за решительные шаги в направлении скорейшего, мирного и окончательного урегулирования конфликта [3].

В целом, судя по совместно принятым документам в 2009 г., резко повысилось внимание к двусторонним американо-французским отношениям, подчёркивалась дружба и солидарность США и Франции, историческая и практическая значимость их отношений, которые предназначены не только для усиления трансатлантического взаимодействия, но и для соблюдения международной безопасности и развития мировой экономики.

Формирование глобального партнёрства США и Франции

В 2010 г. первая важная встреча произошла 29 января, когда госсекретарь США Х. Клинтон имела беседу в Париже с Н. Саркози и Б. Кушнером – министром иностранных дел Франции. В рамках визита стороны обсудили вопросы, связанные с ситуацией в Йемене, Афганистане, Пакистане, иранское ядерное досье, израильско-палестинский конфликт, помощь по восстановлению Гаити [27].

На повестке дня были также проблемы стран Африки, в частности, восстановление дипломатических отношений с Руандой, назначение сроков проведения президентских выборов в Гвинее, прекращение этнических столкновений и актов насилия в этой стране. Партнёры также наблюдали за выборами президента в Кот д'Ивуаре в декабре 2010 года.

События в Гвинее и Кот д'Ивуаре свидетельствовали о том, что стороны совместно пытались контролировать внутривнутриполитическую ситуацию, выступали за смену элиты и приход к власти более лояльных руководителей в африканских странах. Создавая видимость поддержки демократии и развития стран Африки, западные партнёры пытались расширить своё внешнеполитическое влияние, обеспечить доступ к природным ресурсам, к рынкам вооружений, используя в том числе военно-силовые методы.

Другим примером неоднозначного сотрудничества была помощь Гаити в связи с землетрясением 12 января 2010 г.: французские и американские группы поиска и спасения работали вместе, обе страны высказывались за созыв международной конференции по восстановлению страны. Разногласия возникли из-за нежелания вооружённых сил США пропускать самолёты с гуманитарным грузом других стран. Французская сторона незамедлительно обратилась в ООН с целью уточнить роль американцев, позже расхождения отошли на второй план. Весьма вероятно, что стороны постарались закрепить своё военное присутствие на территории Гаити. Совместные действия Вашингтона и Парижа в Африке и на Гаити в 2010 г. явились подтверждением тенденции смещения сотрудничества США и Франции из политической в военную область.

29–30 марта 2010 г. состоялся второй визит Н. Саркози (первый в качестве президента Франции прошёл 6–7 ноября 2007 г.) в Вашингтон и Нью-Йорк для встречи с Б. Обамой, представителями бизнеса и СМИ. Во время встречи обсуждалось состояние двусторонних, трансатлантических отношений, проблемы международной безопасности, вопросы Ближнего Востока (Иран, Афганистан, израильско-палестинский конфликт), противостояние изменениям климата (Копенгагенское соглашение 2009 г. о сокращении выбросов газов в атмосферу, проблема уничтожения лесов), пути преодоления мирового экономического кризиса, реформа финансовой системы.

По-видимому, с целью противодействия глобальным угрозам, а также для укрепления партнёрских отношений американской администрацией был взят курс на вовлечение Франции в различные форматы сотрудничества. Президент США подчеркнул, что благодаря лидерству Н. Саркози Франция сохранила своё заслуженное место в Европе и в мире [22] и что близкое трансат-

лантическое партнёрство важно для оказания помощи странам Африки и Гаити, для борьбы с экстремизмом и для установления мира на территории от Кавказа до Ближнего Востока [22].

Подчеркнём, что на практике расширение географических рамок трансатлантического сотрудничества, включающего теперь Латинскую Америку, Кавказ, произошло в 2009–2010 годах.

Относительно разногласий в 2010 г. следует отметить отказ Франции от увеличения своего военного контингента в Афганистане и от установления отношений с Сирией, что не получило одобрения США. Таким образом, очевидно, что, несмотря на заметное улучшение отношений между двумя странами, имелись расхождения, причём их наличие признала американская сторона.

Операция в Ливии – неоднозначный пример сотрудничества США и Франции

Заметным событием в двусторонних отношениях стал официальный визит 10 января 2011 г. Николя Саркози в Вашингтон в сопровождении М. Аллиот-Мари – нового министра иностранных дел и К. Лагард – министра экономики, финансов и промышленности. Обсуждались двусторонние отношения, решительная борьба с терроризмом, повестка дня саммитов «Большой восьмёрки» и «Большой двадцатки», в частности роль доллара в качестве мировой валюты, стабилизация цен на энергоносители, преодоление дисбалансов мировой экономики, сотрудничество в рамках НАТО, региональные проблемы Ближнего Востока и Северной Африки – иранское ядерное досье, израильско-палестинский конфликт, учреждение специального трибунала в Ливане, ситуация в Кот д'Ивуаре и Судане [21].

По итогам визита не наблюдалось идентичности точек зрения: решения, предлагаемые Францией по урегулированию мирового экономического кризиса (диверсификация валют, устранение дисбалансов, введение регулирующих механизмов мировой экономики), расходились с американским подходом, который был направлен на поддержание открытости, либерализации рынков.

В 2011 г. Б. Обама заявил, что у США нет более верного союзника, чем президент Саркози (обычно место привилегированного партнёра США занимала Великобритания). В свою очередь Н. Саркози высказался за совместное с Б. Обамой выдвижение новых идей для сохранения стабильности и процветания в мире [21]. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что французский лидер ставит Францию и США на место ведущих держав, от чьих действий будет зависеть развитие остального мира. За этим устремлением влиять на международные события стоит амбициозность планов французского президента, при этом следует обратить внимание не только на экспансионистский настрой, но и на идеологический окрас риторики Н. Саркози. Он подчеркнул, что у Франции и США нет другого выбора как сражаться с терроризмом повсюду, поскольку демократия должна защищать свои фундаментальные ценности. В этих фразах улавливается сближение позиций Н. Саркози и Дж. Буша. Под лозунгом непоколебимой борьбы с терроризмом не исключается организация интервенций в страны, подпадающие под подозрение в финансировании терроризма. В целом для развития двусторонних отношений встреча была про-

дуктивной, в её рамках были затронуты наиболее острые международные вопросы, согласованы мнения.

Позднее в беседе, состоявшейся во время 47-й международной конференции по вопросам политики безопасности 6 февраля 2011 г. в Мюнхене Н. Саркози, Х. Клинтон и М. Аллиот-Мари обсуждали ситуацию в Иране, Афганистане, а также революцию в Египте.

В дальнейшем события в Ливии – борьба власти с оппозицией, выходят на первый план. 23 февраля 2011 г. Б. Обама заявил, что Муаммар Каддафи должен уйти в отставку, а американская администрация рассмотрит ситуацию всесторонне. 24 февраля было принято совместное заявление руководства США, Великобритании, Франции, Италии о координации совместных усилий для ответа на нарушение международных норм, прав человека в Ливии, о мерах, которые можно применить против ливийского правительства, о планах по оказанию гуманитарной помощи [20]. На тот момент невозможно было с достоверностью определить будут ли организованы совместные военные действия против ливийского руководства.

Запад стал стремительно усиливать давление на Ливию: 26 февраля была принята резолюция СБ ООН № 1970, порицающая массированное и систематическое насилие против граждан, было введено эмбарго на оружие, на перемещение лиц, заморожены финансовые счета.

Параллельно с согласованием действий по борьбе с режимом М. Каддафи США и Франция отвергли конструктивное предложение президента Венесуэлы Уго Чавеса о создании международной комиссии по урегулированию ситуации в Ливии.

Если американская администрация колебалась по поводу военного вторжения (Б. Обама не исключал его, тогда как Р. Гейтс – глава Пентагона, категорически возражал против вовлечения в новую военную авантюру, в третью по счёту мусульманскую страну: М. Каддафи был способен победить коалицию или долго сопротивляться ей), французы постарались активизировать усилия и 10 марта благодаря деятельности Бернари-Анри Леви, – общественного деятеля, встречавшегося с лидерами оппозиции, наладили контакт с Переходным национальным советом (ПНС) Ливии.

Американская сторона незамедлительно отреагировала на эту инициативу. 11 марта сенатор Л. Грэм заявил, что в ливийском вопросе США должны быть такими же решительными, как и Франция. Д. Кэрри и Дж. Маккейн потребовали, чтобы США начали действовать, пока не стало слишком поздно [30].

14 марта Х. Клинтон прибыла с визитом в Париж на встречу «Большой восьмёрки», в рамках которой она беседовала с Н. Саркози и А. Жюппе, сменившим М. Аллиот-Мари. По её завершению Бернари-Анри Леви и эмир Катара организовали встречу ливийского эмиссара, бывшего посла в Индии М. Джибрила с Х. Клинтон, которая должна была убедиться в том, что пора действовать, опередив победу М. Каддафи над повстанцами. А уже 15 марта постоянный представитель США в ООН Сьюзан Райс разработала текст резолюции, который, в отличие от французского, предусматривал не только создание закрытой воздушной зоны, но и разрешал принять все необходимые меры, в том числе военные.

Узнав, что американский проект резолюции готов, 16 марта Ж. Аро – постоянный представитель Франции в ООН, опередив С. Райс, внёс французский проект резолюции в СБ ООН. Любопытно, что действуя для осуществления одной и той же цели, французская и американская стороны соперничали за право лидерства по предоставлению документа. В итоге, в основу резолюции был положен не американский, а французский проект.

Резолюция СБ ООН № 1973 была принята 17 марта, в ней осуждались ширококомасштабные и систематические атаки, совершаемые беспрестанно против гражданского населения в Ливии. Они были приравнены к преступлению против человечества. Документ содержал требования немедленного прекращения огня, всех выступлений против населения. Согласно резолюции была введена беспилотная зона над Ливией, что явилось поводом для военного вмешательства Франции, Великобритании, США. Она же наделяла полномочиями по принятию необходимых мер страны – члены ООН, но, между тем, исключала любую форму оккупации зарубежными силами территории Ливии [28]. Таким образом, резолюция не давала санкцию на организацию операции в Ливии, которая являлась примером взаимодействия Франции и США, объединённых общей целью – свержением М. Каддафи. Несмотря на то, что участники операции не проигнорировали решение СБ ООН, их действия можно классифицировать как нарушение принципов международного права, поскольку была организована не миротворческая операция ООН, а совместная военная кампания против ливийского лидера в духе концепции гуманитарного вмешательства.

18 марта Франция, Великобритания и США выпустили совместное сообщение, в котором утверждалось, что прекращение огня, всех атак против граждан должно быть немедленным [18]. Отставка М. Каддафи, получение гуманитарной помощи ливийским населением были другими условиями, не подлежащими обсуждению. В коммюнике содержалась угроза, что резолюция СБ ООН № 1973 будет воплощена с помощью военных средств в случае, если М. Каддафи не согласится её исполнять. В этот момент как раз и происходило согласование условий для вторжения в Ливию.

Несмотря на резолюции СБ ООН № 1970 и № 1973, а также совместное заявление Франции, Великобритании и США от 18 марта 2011 г., режим М. Каддафи не прекратил бороться с оппозицией. 19 марта началась военная операция «Одиссея. Рассвет» (*Operation Odyssey Dawn*) западных стран – Франции, Великобритании, США, Канады, Бельгии, Италии, Испании, Дании, Норвегии. ВВС Франции, Великобритании и США наносили авиаудары по ливийским объектам, что привело не к защите, а к увеличению жертв среди мирного населения и нанесению ущерба гражданской инфраструктуре. Франция и Великобритания неоднократно обращались к США в связи с недостатком военно-технических средств: самолётов для проведения военно-наземных операций, вертолётов, высокоточных лазерно-навигационных бомб.

В ходе совместной операции возникли некоторые расхождения: в частности, Франция не хотела задействовать НАТО, предложив создание вне рамок этой организации политического комитета для контроля над операцией, куда вошли бы главы министерств иностранных дел стран – участниц операции. Не получив поддержки Вашингтона, Париж пошёл на компромисс: в ходе телефонного разговора 23 марта 2011 г. президенты Франции и США договорились, что струк-

турное командование НАТО будет использовано международной коалицией в Ливии (операция НАТО получила название «Объединённый защитник» – *Operation Unified Protector*) [15]. Помимо этого стороны обсудили меры по сокращению количества жертв среди гражданского населения и по ограничению возможностей М. Каддафи использовать силу против него. Стороны подтвердили продолжение операции до полного исполнения резолюций СБ ООН № 1970 и 1973. Тот же перечень вопросов обсуждался во время видеоконференции руководителей Франции, Германии, Великобритании и США 28 марта 2011 г., накануне международной конференции в Лондоне, посвящённой поиску путей урегулирования кризиса и оказания политической поддержки оппозиции в Ливии.

В апреле 2011 г. на саммите ЕС Н. Саркози заявил, что операция в Ливии создаёт прецедент для принятия ответственности по защите населения. По его словам, позиция Франции и других стран Европы одна – на стороне мирных протестующих, которые не должны быть подавлены путём применения насилия, поскольку ни одна демократия не может допустить, чтобы армия стреляла по протестующим [8]. Несколько ранее А. Жюппе заявил, что ливийская кампания должна служить предупреждением арабским авторитарным лидерам, назвав их работу высокорискованной [8].

Исходя из этого, можно предположить, что для Франции характерны неоимпериализм с агрессивно-наступательным, нелегитимным характером, стремление подавать себя как образец демократии с целью получить контроль над регионом, прикрывая свои стремления знаменем прав человека.

В отличие от подхода Франции к ливийскому конфликту, американское руководство не демонстрировало своё лидерство в организации операции. В апреле заметна была их некоторая отстранённость, именно тогда Франция обратилась к США с просьбой вернуться к активному участию в операции в рамках саммита глав внешнеполитических ведомств стран – участниц НАТО в Берлине. 14 апреля Б. Обама, Д. Камерон и Н. Саркози отметили в совместном коммюнике, что США, Великобритания и Франция едины в своём ответе на кризис в Ливии. В данном сообщении объяснялось, что операция начата для защиты населения, которое невозможно обеспечить без отстранения М. Каддафи от власти [17]. В документе стороны неоднократно ссылались на резолюцию СБ ООН № 1973 и заявления Лиги арабских государств – ЛАГ, исходя из стремления придать легитимность своим действиям.

Карающая демократия, несущая хаос

В то время как военные действия в Ливии продолжались, состоялись конференция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 25–26 мая 2011 г. в Париже и саммит «Большой восьмёрки» 26–27 мая 2011 г. в Довиле, где американские и французские партнёры обсуждали ситуацию в Сирии, Афганистане, Пакистане, Иране, Ираке, ближневосточный мирный процесс, успешно проведённую операцию по уничтожению бен Ладена. Во время встречи в Довиле Франция и США также выразили поддержку арабским странам, где прошли революции, высказались за распространение ценностей свободы и демократии, проведение социально-экономических реформ, предоставление помощи Египту и Тунису [12].

Таким образом, с 2011 г. одним из центральных международных событий стала «арабская весна». Эта тема не сразу появилась в документах. Скорее всего, стороны ждали дальнейшего развёртывания событий, оценка их была запоздалой. Единый взгляд на ближневосточные события был озвучен не только по линии «Большой восьмёрки», но он обнаружился и в выступлении Б. Обамы от 19 мая, получившем название «Подходящий момент» (*A Moment of Opportunity*), и в речи А. Жюппе от 20 мая. Арабские революции были представлены как стремление к свободе, человеческому достоинству и самоопределению, которое формировалось годами [23]. Действительно ли это так? Усиление радикальных исламистских групп, междоусобицы, гибель мирных жителей, хаос и раздробленность, деградация в арабских странах не свидетельствуют о приближении демократии.

Тем не менее официально США выражают намерения продвигать политические реформы, способствовать соблюдению прав человека и переходу к демократии, оказывать экономическую помощь, выдвинув инициативу партнёрства в области торговли и инвестиций на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Все эти действия явно направлены на изменение статус-кво на Ближнем Востоке и превращение этого региона в зону постоянной деятельности США.

Мнение французской стороны содержалось в речи А. Жюппе от 20 мая 2011 г., который выразил солидарность с Б. Обамой в его отношении к арабской революции: «арабская весна вселила большую надежду, которую необходимо полностью поддерживать в интересах Запада» [7]. 6 июня 2011 г. выступая в Институте Брукинса, А. Жюппе выразил поддержку арабским революциям, демократическим силам, считая, что арабский мир вовлечён в процесс изменений, в мондиализацию, которая является чертой современной эпохи [13]. Из его речи следовало, что условия для вторжения западных стран – это нарушение прав человека, подавление оппозиции, нежелание проводить реформы, сотрудничать с международным сообществом. По существу, западные страны своевольно решают степень соблюдения и нарушения выдвинутых условий, выбирают меры наказания для «провинившихся».

Таким образом, поддерживая революции в арабских странах, США и Франция стремятся продвигать свои интересы, имеющие военно-политический, геополитический и экономический характер, повлиять на политическую трансформацию Ближнего Востока. Вероятно, Запад планирует контролировать ситуацию, стремясь получить максимум выгоды от политической нестабильности. В этих условиях вряд ли можно согласиться с тем, что западные лидеры не понимают, что в результате операции по свержению авторитарных лидеров, таких как М. Каддафи, они «своими руками мостят дорогу исламистам» [2]. Их руками устраняются представители прежней власти, а новая элита, способная управлять страной и осуществлять реформы, не появляется на политической арене. В арабских странах намеренно консервируется отсталость и деградация. Скорей всего, Западу выгодно манипулировать деструктивными радикальными элементами, они не воспринимают их как серьёзный фактор.

Совместная военная операция против М. Каддафи была длительной, организовать блицкриг не получилось. Её бесперспективность признал 12 июля французский министр обороны Ж. Лонге, который высказался в пользу поиска решения конфликта путём переговоров между противоборствующими сторонами.

В отличие от Франции, Госдепартамент США объявил, что позиция Вашингтона остаётся твёрдой и неизменной: М. Каддафи не может остаться у власти [4].

23 августа 2011 г. США и Франция выступили за продолжение военных действий, которые закончились лишь с уничтожением лидера Ливийской Джамахирии. Ни Франция, ни Соединённые Штаты не скрывали своего ликования по поводу уничтожения диктатора (20 октября). Успех военной операции был зафиксирован в американо-французском коммюнике от 4 ноября.

По всей вероятности, Франция и США сознательно не замечали реалий: ситуация в Ливии будет аналогична той, что случилась в Ираке, Афганистане и Сомали, где демократия существует лишь номинально, а страны, раздираемые гражданской войной, ввергнуты в хаос после интервенций.

В отдельной декларации не скрывалась заинтересованность Франции в ресурсах Ливии [14]. Париж пытался играть роль лидера и не выпасть из процессов неокolonизации Северной Африки, перекройки политической карты, захвата и перераспределения ресурсов. В американском заявлении также подчёркивалось лидерство США в руководстве операцией и в мире [24].

Данное расхождение по поводу лидерства не сильно отразилось на отношениях США и Франции, но оно свидетельствует о том, что руководство обеих стран придерживается своей внешнеполитической линии – обеспечение лидерства в мире.

Операция в Ливии отличалась слаженностью действий США, Франции, Великобритании, стран ЛАГ, введением массовой информационной войны против режима М. Каддафи. Их общими целями стали:

- установление контроля над Африкой благодаря вмешательству во внутренние дела под видом защиты гражданского населения, прав человека, демократии;
- ликвидация неудобного режима, в том числе с помощью использования исламистских группировок, наёмников;
- перекройка карты Африки, Ближнего и Среднего Востока;
- установление контроля над энергетическими, нефтегазовыми ресурсами Ливии, вытеснение конкурентов – Китая и РФ – из зоны влияния;
- устранение независимого от Запада лидера Ливии, который поддерживал бы идею, выдвинутую в своё время президентом Ганы Нкрумой, о создании Соединённых Штатов Африки. Каддафи также предложил основать единую армию Соединённых Штатов Африки и переход на золотые динары.

Более того, США посредством бомбардировок Ливии подняли спрос на доллар [5], помогли своей стагнирующей экономике. Реализуя стратегию по созданию горячих точек, администрация Обамы, хотя и не пренебрегла многосторонними действиями, СБ ООН, но и не отклонилась от прежнего интервенционистского внешнеполитического курса.

Для французского руководства эта карательная операция предоставила шанс укрепить своё политическое и экономическое влияние в Северной Африке. Не последнюю роль при этом сыграли личностные установки президента Франции: акцент на лидерство не в противовес, как во времена иракского кризиса 2003 г., а посредством сотрудничества с США.

При проведении операции в Ливии отмечается высокая инициативность Франции и некоторая отстранённость США, которые согласились предоставить ведущую роль Парижу, чтобы избавиться от чрезмерной критики в свой адрес.

Безусловно, негативная тенденция совместной организации гуманитарных интервенций, носящих спорный характер с точки зрения международного права, вызывает серьёзные опасения: объединённые целью восстановления порядка, соблюдения прав человека, США и Франция фактически стали союзом, не способствующим переходу к демократии.

В перспективе нельзя исключить рецидив агрессии по отношению к другим странам. Так, Иран и Сирия стали объектом пристального внимания стран Запада.

Новые вопросы в повестке американо-французских отношений

Центральное место в двусторонней повестке заняли изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке, отдельное рассмотрение в 2011 г. получили вопросы по противодействию мировому экономическому кризису, по восстановлению экономики стран еврозоны.

Другой весьма необычной темой для обсуждения стала информационная безопасность. Впервые в трёхстороннем формате РФ, США и Франция обсудили принципы Интернета, его влияние на общество во время саммита «Большой восьмёрки» 26–27 мая 2011 г. в Довиле. К сожалению, стороны не обсуждали деструктивное воздействие новых технологий (тепловизоры, радары и пр.), позволяющее контролировать, оказывать информационно-психологическое воздействие на население, на лиц, принимающих решения, и применять информационное оружие против стран. По-видимому, эта проблема замалчивается: международное сообщество не разрабатывает единые стандарты в области информационной безопасности, не информирует общество о психофизическом воздействии и средствах защиты.

Борьба с терроризмом, исторически дружественные отношения с США, ценности демократии, стремление к которой видится основным стимулом арабской революции, стали другими темами, затронутыми в речи Н. Саркози 9 сентября в посольстве США в Париже. В ходе своего выступления он привёл пример США и Франции как эталон демократии, подчеркнув, что Франция всегда будет не вассалом, а независимым, преданным другом США, а также то, что миру не нужны слабые Соединённые Штаты [6]. Отсюда можно заключить, что Париж особо заинтересован в том, чтобы быть рядом с первой державой, пока она обладает достаточным потенциалом.

В коммюнике, выпущенном по окончании саммита «Большой двадцатки» в Каннах 3–4 ноября 2011 г., отмечалось наличие перегруженной повестки дня в двусторонних отношениях [11].

Стремление к общему анализу, к выработке общего ответа на мировые проблемы говорит о том, что США и Франция взяли на себя бремя лидерства в современном мире. Насколько удачна эта тактика – покажет время, но для внешней политики Франции было бы предпочтительней не действовать безоговорочно в фарватере США, а сохранить независимость, не только офици-

ально говоря о ней, но и на деле подтверждая, что Париж обладает собственной инициативой, свободой манёвра.

Очевидно, что в Вашингтоне не пренебрегают Францией и считают её важным партнёром. США смягчили риторику и взяли курс на вовлечение Парижа в различные форматы сотрудничества.

* * *

В 2009–2011 гг. наступил этап обновлённого, отлаженного взаимодействия двух стран, характеризующийся большей координацией действий, меньшим проявлением расхождений. В этот период у партнёров была достаточно обширная повестка дня: глобальные проблемы (борьба с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, преодоление мирового финансового кризиса, обеспечение информационной безопасности), ситуация на Ближнем Востоке, в частности в Иране, Афганистане, израильско-палестинский конфликт, обстановка в Африке (Сомали, Дарфур, Гвинея, Кот д'Ивуар), на Гаити, состояние трансатлантических и двусторонних отношений. К этому следует добавить кавказскую тематику (грузино-российский конфликт в 2008 г. в Южной Осетии, нагорно-карабахский конфликт). В 2011 г. происходили частые встречи высокопоставленных лиц.

К преемственности характера отношений можно отнести установку обеих стран на продвижение своих национальных интересов и увеличение своего влияния, что является одновременно фактором диссонанса и фактором сотрудничества. Отметим техническую деталь – сохраняется несистемный характер взаимодействия.

Новой тенденцией стала не только координация усилий, но и организация совместных карательных операций, носящих сомнительный характер, поскольку декларируемые цели расходятся с действиями: происходит не подъём в развитии стран и приход демократических сил, а, наоборот, наступает регресс, нестабильность и хаос. Во многом согласованный курс США и Франции по отношению к событиям на Ближнем Востоке напоминает агрессивный неоколониализм, политику XIX–XX веков.

Вместе с тем спецификой франко-американских отношений является сочетание элементов конкуренции и сотрудничества. К тому же, не стоит забывать, что Париж не откажется от утверждения своего влияния и независимости, которое часто являлось «яблоком раздора» в отношениях с США. Исходя из этого, маловероятно, чтобы в перспективе можно было вести речь о конвергенции интересов.

Список литературы

1. *Приходько О.* Трансатлантические отношения: преемственность или обновление? // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 6. С. 26–27.
2. *Сатановский Е.* Зачем Запад заигрывает с исламистами? // *АиФ*. 2011. № 38.
3. Совместное заявление по нагорно-карабахскому конфликту президента РФ Д.А. Медведева, президента США Б. Обамы и президента Франции Н. Саркози от 10 июля 2009 г. (<http://президент.рф/справки/51>).

4. Ханцевич О. Франция сворачивает операцию в Ливии // Независимая + НГ-Политика (http://www.ng.ru/world/2011-07-12/1_livia.html).
5. Цепляев В. Война всё спешет! // АиФ. 2011. № 43.
6. Allocation de M. le Président de la République. A l'occasion du 10-e anniversaire du 11 septembre 2011. Ambassade des États-Unis d'Amérique. 09.09.2011 (<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2011/le-discours-du-president-a-l-occasion-du-10e.11982.html?search=2011&xtmc=september-2011&xcr=1>).
7. Arab Spring – President Obama’s Speech. Statement by Alain Juppé, Minister of Foreign and European Affairs. 20.05.2011 (http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files_156/north-africa-and-middle-east_5493/events_7473/arab-spring-president-obama-speech-statement-by-alain-juppe-20.05.11-15687.html).
8. Bandow D. France Falls Again (<http://www.nationalinterest.org/commentary/france-fallsagain-5215?page=2>).
9. Clinton's Remarks on the Future of European Security. 29.01.2010 (<http://www.cfr.org/publications/21364/clintons-remarks-on-the-future-of-european-security-january-2010.html>).
10. Conférence de presse conjointe de M. Nicolas Sarkozy, et de M. Barack Obama, Président des États-Unis d'Amérique. Strasbourg. 03.04.2009 (http://www.ambafrance-ca.org/IMG/pdf/03.04_Conference_de_presse_conjointe.pdf).
11. Conférence de presse conjointe du Président de la République, Nicolas Sarkozy, et du Président des États-Unis d'Amérique, Barack Obama. Propos de M. Sarkozy. Cannes. 03.11.2011 (<https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp?liste=20111103.html>).
12. Declaration of the G8 on the Arab Springs. G8 Summit of Deauville. 26-27.05.2011 (<http://www.g20-g8.com/g8-g20/g8/english/live/news/declaration-of-the-g8-on-the-arab-springs.1316.html>).
13. Déplacement aux États-Unis d'Amérique. Intervention du Ministre d'État, Ministre des affaires étrangères et européennes, Alain Juppé à la Brookings Institution. Washington, 06.06.2011 (<https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp?liste=20110609.html>).
14. Disparition de Moummar Kadhafi. 20.10.2011 (http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo_833/libye-409/france-libye-1176/evenements-4528/disparition-moummar-kadhafi-20.10.11-96170.html).
15. Entretien téléphonique avec M. Barack Obama, Président des États-Unis d'Amérique, concernant la situation en Libye (http://www.elysee.fr/president/les-actualites/communiqués-de-presse/2011/entretien-teleph-avec-m-barack-obama.10961.html?search=les+etats-unis+2011&xtmc=les_etats_unis_2011&xcr=3253).
16. Foreign Policy. The White House (<http://www.whitehouse.gov/issues/foreign-policy/>).
17. Joint Op-ed by President Obama, Prime Minister Cameron and President Sarkozy: Libya’s Pathway to Peace. The White House. 14.04.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/14-joint-op-ed-president-obama-prime-minister-cameron-and-president-sarkozy>).

18. Message adressé au Colonel Kadhafi conjointement par la France, le Royaume-Uni et les États-Unis, avec le soutien de pays arabes (<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/communiqués-de-presse/2011/message-adresse-au-colonel-kadhafi-conjointement.10949.html?search=Etats&xtmc=les-etats-unis-2011&xrc=4>).
19. Point de presse de M. N. Sarkozy, Président de la République Française et de M. Barack H. Obama, Président des États-Unis d'Amérique. Caen. 06.06.2009 (http://www.elysee.fr/documents/index.php?mode=eview&press_id=2679&cat_id=3&lang=fr).
20. Readout of President Obama's Calls with President Sarkozy of France, Prime Minister Cameron of the United Kingdom and Prime Minister Berlusconi of Italy. The White House. 24.02.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/02/24/readout-president-obama-calls-president-sarkozy-france-prime-minister>).
21. Remarks by President Obama and President Sarkozy of France after Bilateral Meeting. 10.01.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/10/remarks-president-obama-and-president-sarkozy-france-after-bilateral-mee/>).
22. Remarks by Pr. Obama and Pr. Sarkozy of France during Joint Press Availability. The White House. 30.03.2010 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-pres-obama-pres-sarko-france-dur-joint-press-avail-le>).
23. Remarks by the President Barack Obama. A Moment of Opportunity. The White House. 19.05.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-presid-barack-obama-prepared-delivery-moment-opportunity>).
24. Remarks by the President on the Death of Muammar Qaddafi. The White House. 20.10.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/10/20/remarks-president-death-muammar-qaddafi>).
25. Remarks by the President to the United Nations General Assembly. The White House. 23.09.2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/Remarks-by-the-President-to-the-United-Nations-Gener-Assembly>).
26. Remarks by Secretary Clinton, French Foreign Minister Kouchner. U.S. Department of State. 05.02.2009 (<http://useu.usmission.gov/Article.asp?ID=FADBCA2F-B56E-47BD-9AA4-045720012700>).
27. Remarks with French Foreign Minister Bernard Kouchner. Hillary Rodham Clinton, Secretary of State. Paris, France. 29.01.2010 (<http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/136280.htm>).
28. Resolution 1973 (2011). Adopted by the Security Council at Its 6498th Meeting, on 17.03.2011. /S/RES/1973(2011) (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/39/PDF/N1126839.pdf?OpenElement>).
29. Speech by President Sarkozy. Columbia University. New York. 29.03.2010. Présidence de la République (http://www.elysee.fr/president/root/bank_objects/10-03-29-discours-Universite-de-Columbia-en-anglais.pdf).
30. Vincent J. Libye: histoire secrète de la resolution 1973 // Le nouvel observateur. 24.03.2011.